

Священник Алексей Мороз

И настави меня на путь вечен...

*Записки пригородного
священника*

Алексий Мороз

И настави меня на путь вечен...
Записки приходского священника

Православное издательство "Сатись"

2006

Мороз А.

И настави меня на путь вечен... Записки приходского священника
/ А. Мороз — Православное издательство "Сатись", 2006

ISBN 5-7373-0249-0

«Когда меня в четырнадцатилетнем возрасте повели крестить, то благодаря ясельному воспитанию и радио, которое никогда не выключалось дома, я оказался изрядно атеистически подкован, и, зайдя в Спасо-Преображенский собор, первым делом завопил: “Бога нет!”» Так начинался путь к вере, путь к Церкви Христовой петербургского священника Алексея Мороза. Начало пути – общее для целого поколения: атеистическое время, семья педагогов, институт, аспирантура... Стремление к Истине, Правде, желание понять – зачем ты живешь? И – милость Божия, призвавшая к служению в Церкви Христовой. «Записки приходского священника» – это книга нашего времени. Встречи с людьми, духовные размышления, поездки по святым местам, беседы со старцами, боль и сомнения – в этой книге очень много правды и доверия к читателю.

ISBN 5-7373-0249-0

© Мороз А., 2006
© Православное издательство
"Сатись", 2006

Содержание

Введение	6
Рассказы паломника	7
Поездка в Почаевскую Лавру 08.08.1984 года	7
Путь в обитель	7
Первые впечатления	8
История Свято-Успенской Лавры	9
Почаевская икона Божией Матери	11
Пребывание в Лавре	12
Преподобный Иов Почаевский	12
Прощание с Лаврой	14
Жировицкий монастырь	16
Снова в пути	16
Приезд в Жировицы	16
История возникновения Свято-Успенского монастыря	16
Монастырь во время и после Второй мировой войны	17
Пребывание в монастыре	18
Архимандрит Игнатий	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Священник Алексей Мороз И настави меня на путь вечен...

По благословению

Архиепископа Бельгийского и Брюссельского

СИМОНА

В книге использованы фотографии священника Алексея Мороза и Людмилы Ивановой

Введение

Эта книга, дорогой читатель, посвящена нашему современнику – человеку, родившемуся и воспитанному в условиях воинствующего атеизма, лживой коммунистической пропаганды и вопиющей бездуховности, у которого душа (а она по своей сути у каждого человека – христианка) настойчиво искала Бога. Она не знала Его, но ничто из окружающего мира не удовлетворяло ее. По милости Всевышнего, по молитвам здравствующих и почивших родственников, состоялась встреча с Богом. Душа нашла смысл жизни...

Но как же тяжело человеку, воспитанному в бездуховной, атеистической традиции, измениться, стать настоящим христианином! Но «невозможное человеку – возможно Богу», имя Которого – Любовь и Сострадание. Поездки по святым местам, общение с благодатными пастырями помогают и укрепляют верующую душу. Об этом первая глава нашей книги – «Рассказы паломника».

Много искушений ожидает христианина, решившего стать на путь священства. Всевозможными хитростями и лукавыми действиями пытается отвести его падший дух от избранного пути. Но если это призыв Божий, то благодать Святого Духа помогает избраннику достойно пройти сквозь горнило всех испытаний. О такой истории мы и узнаем в главе «Верой и молитвой».

Третья глава – «Рассказы современного странника». Повествование о человеке, который уже в наше время прошел пешком от Псково-Печерского монастыря до Владивостока и обратно. Побывал во многих монастырях и приходах, видел современную православную жизнь во всей ее полноте. В его рассказах показаны не только положительные стороны церковной жизни, но и те прелести и искушения, которыми так изобилует наш апостасийный век.

Автору этой книги, уже будучи в сане, довелось много путешествовать по необъятным просторам нашей Родины, бывать в различных труднодоступных местах Сибири и Урала, проповедовать в лагерях и тюрьмах, институтах и школах. О наиболее интересных встречах, поездках и впечатлениях читатель узнает в разделе «Записки миссионера».

В последней главе книги рассказывается о встречах с замечательными, духоносными людьми, настоящими подвижниками благочестия. Эти люди оставили неизгладимый след в душе автора: укрепили в вере, наставили в борьбе со страстями, помогли в церковном становлении.

И больше узнать о таких людях, о той благодатной истине, которая содержалась в их жизни, словах и поступках, будет очень полезно для читателя. В сложных жизненных ситуациях мы часто обращаемся к святым и спрашиваем себя: «А как бы поступили они?» Поэтому пример современных подвижников благочестия бывает часто необходим для выбора правильного решения.

Рассказы паломника

Поездка в Почаевскую Лавру 08.08.1984 года

Путь в обитель

Ехал двадцать восемь часов на верхней боковой полке, но с удивительным миром и спокойствием в душе. Творил Иисусову молитву, читал чин двенадцати псалмов, Евангелие.

Приехал 5 августа в три часа ночи в Червоноармейск, это где-то за час до Львова. Вышел из поезда в темноту ночи... А дальше? Куда идти, где монастырь искать? Зашел на вокзал, чтобы хоть что-то узнать. По углам на лавочках сидят кумушки, буквально персонажи из гоголевской повести «Вечера на хуторе близ Диканьки», с длинными носами, такими же длинными одеждами и о чем-то быстро-быстро друг с другом лопочут. На стенах зала ожидания развешаны в большом количестве антирелигиозные лозунги.

Сидя под ними, паломники читают различные молитвы и акафисты.

Вышел опять на улицу. Навстречу попался дедулька, типичный украинский мужичок. На вопрос о Почаеве ответил: «А це туди!» – и махнул рукой в ночь. Оказалось, что там, за переездом, находится автобусная остановка. По его словам, выходило, что где-то с четырех часов должны ходить автобусы. Пошел на переезд. Фонарей нет. Темнота полнейшая. Дошел и встал. Где она, эта остановка? Стою, молюсь: «Господи, не оставь, вразуми, научи!» Через минут пять вижу – идет женщина с девочкой лет одиннадцати и с внушительным чемоданом в руках. Подошел к ним. Разговорились. Оказалось, что они из Керчи и тоже едут в Почаевский монастырь. Через минут двадцать подъехало частное такси, мы погрузились и тронулись в путь. Приехали где-то в четыре часа утра, ночной мрак еще не рассеялся. Сразу собрались и пошли в монастырь.

Первые впечатления

Огромное количество народа разбросано по всей территории монастыря: кто сидит на скамейках в парке напротив монастырской ограды, кто идет по направлению к церкви, кто спит на полу в Троицком храме. Тысячи, тысячи и тысячи паломников.

В основном это старушки и женщины после пятидесяти. Но есть и мужчины – это или старички лет по 60–70 или молодые ребята лет по 20–25. Людей среднего возраста практически нет. По национальности это в основном украинцы, белорусы и русские. Многие поют псалмы, собравшись в небольшие группы, читают молитвы, акафисты.

Поразило меня и большое количество нищих. Причем, многие из них очень своеобразны. У одной женщины, например, на голове и руках сидело до десяти-пятнадцати голубей. Другая постоянно пела народные духовные стихи с очень интересным содержанием. Третьи были действительно убогие, некоторые – даже вообще без ног. Рассказывали, что когда монастырь должна была посетить какая-то иностранная делегация, то для того, чтобы они не увидели нищих, сумки с пожертвами последних сбросили вниз под откос с монастырской стены. И пока

эти убогие ползали вниз, отыскивая свое нехитрое имущество, иностранцы прошли и убедились, что рассказ о нищих в России – «злой вымысел вражеской пропаганды».

Мы, с моей новой знакомой, оставили свои вещи у ее приятельницы, чей дом находился в минутах пяти ходьбы от монастыря, и сразу пошли на службу, которая начиналась ровно в пять утра. Храм был забит до отказа. Все стояли вприжимку, но – странное дело! – никакой раздражительности, усталости. В восемь утра ранняя литургия закончилась, но к чудотворному образу, казалось, подойти будет невозможно: толпы народа просто огромные. И все же стоим, ждем, молимся.

Очередь к Почаевской иконе Божией Матери проходит через то место, где, по преданию, на скале отпечаталась стопа Пресвятой Богородицы во время Ее чудесного явления. Именно в Успенском храме, за небольшой латунной оградой, у первой колонны справа, находится эта святыня. Окутанная близостью непостижимой тайны, она словно вобрала в себя горячие молитвы нескончаемого потока богомольцев, текущего сюда уже многие столетия. Над стопой находится ковчег с шелковым платом – из толстого, чуть желтоватого стекла, с бронзовой крышкой, подобный древнему алтарю. На плате – изображение стопы Богородицы, а за ним, на стене, – отлитое из бронзы, украшенное золотом и серебром барельефное изображение явления Богоматери. Под ковчегом на камне находится след самой стопы, источающим святую целебную воду.

Позже, разговорившись с иеромонахом Иринеем, узнал, что сам этот отпечаток стопы, где чудесным образом собиралась святая вода, по кусочкам был разобран разными архиереями как великая святыня. И сейчас на этом месте лишь незначительное углубление, и воды там становится все меньше и меньше.

Что больше всего меня поразило на этой службе – это вера людей, настоящая православная вера. Сквозь давку и тесноту не доносилось обычной ругани случайных «прохожан» приходских храмов. Здесь этого не было. Тут были настоящие верующие. Они принесли свои беды и печали к Богородице и верили, что Та им обязательно поможет. И Божия Мать действительно помогала. Бывали случаи, когда люди оставляли свои костыли около чудотворной иконы Почаевской и, приплясывая и благодаря Бога, исцеленными возвращались домой. А сколько людей уходит отсюда духовно укрепленными, исполненными благодати и крепкой веры, с духовными дарами, обретенными у этой великой святыни!

История Свято-Успенской Лавры

Сама история основания Свято-Успенской Лавры уходит своими корнями в глубину веков. 1240 год. Хан Батый захватил Киев. Киево-Печерские иноки бегут на Волынь в поисках убежища и нового места для молитвенного подвига. Они находят его на скалистой, покрытой густым лесом горе. Место своего уединения они назвали Почаев, в память о реке Почайне – притоке Днепра, на берегу которой некогда стоял их монастырь. Вскоре иноки удостоились особого благословения Божией Матери. Она явилась им подобно Неопалимой купине с короной на главе и скипетром в руке, оставив на скале след своей правой стопы, из которого начала источаться целебная вода.

Явление это и было знаком особого благословения Богоматери набожным насельникам, недавно поселившимся на земле Волынской. Слухи о православных подвижниках и чудесном явлении Божией Матери собирают сюда все больше и больше православных для молитвы и духовного окормления. Многие из них принимают иноческий постриг и навсегда остаются на этом святом месте. Это и побудило иноков построить деревянную церковь у подножия горы, где все множество богомольцев могло бы молиться и участвовать в православном богослужении. Время шло, слава Святой горы росла и ширилась. Вместо деревянной церкви иноки воздвигли новую, каменную, Свято-Успенскую церковь, которая и положила в Почаеве начало главному

храмовому празднику – Успению Божией Матери. Маленькая пустынная обитель с течением времени становится центром духовной жизни всех западных земель Руси.

В 1597 году местная помещица Анна Гойская дарует монастырю значительные земельные наделы и самое главное – чудотворный образ Божией Матери, завещав при этом хранить Православную веру и обычаи Восточной Церкви на вечные времена. Вскоре игуменом обители становится Иов (Железо), бывший игумен Дубенского Крестовоздвиженского монастыря.

Родился этот святой в Галиции в семье православных родителей и наречен был Иоанном. В десятилетнем возрасте удалился будущий игумен в Угорницкий монастырь и уже в 12 лет был пострижен в монашество с именем Иов. В тридцать лет он принял священный сан и вскоре был пострижен в великую схиму с именем Иоанн. В истории же обители и месяцеслове Церкви за многострадание и долготерпение сохранилось его прежнее монашеское имя Иов (данное в свое время в честь Иова Многострадального). Великий аскет, сторонник безмолвия и пустынножительства, почаевский игумен воистину стал неугасимым светильником Православной веры на западных границах Святой Руси. В 1628 году на Православном Соборе в Киеве вместе с другими участниками Собора он клятвенно обещал «в вере отеческой Православной крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять». Благодаря подвигам и неустанным заботам преподобного Иова при монастыре были открыты школа и типография. В 1649 году на самой вершине горы была построена церковь в честь Святой Троицы с великой святыней посредине храма – стопой Богородицы, отпечатавшей в скале во время Ее чудесного явления. До этого след стопы более 400 лет оставался под открытым небом. В это же время обитель была обнесена оборонной стеной, были построены и другие храмы, жилище для монахов, различные хозяйственные сооружения. Доныне на улицах Почаева шумят трехсотлетние липы, посаженные преподобным Иовом, а зеркальная вода выкопанного им на вершине горы колодца радует и исцеляет страждущие души паломников. Столетним старцем в 1651 году закончил свой земной путь преподобный Иов, но вместе с Богородицей он остается заступником древней православной святыни от посягательств иноверцев.

Так, в 1675 году пятидесятитысячный отряд турок и татар, совершивший нападение на православную святыню, был отогнан от монастыря чудесным явлением Царицы Небесной. Пречистая стояла над Свято-Троицкой церковью с распростертым омофором в руках, с небесными Ангелами и преподобным Иовом, прилежно молившимся Богородице о спасении обители.

В 1883 году указом Святейшего Синода монастырь был удостоен названия Лавра и затем год за годом расширялся и благоустраивался, постепенно приближаясь к своему нынешнему облику. Первая мировая война губительно отразилась на жизни Лавры. Спасая монастырь от полного разорения, из него перед вступлением туда неприятеля вывезли все святыни и ценности. Австрийцы, захватив монастырь, вывезли оставшихся в обители восемнадцать иноков в Венгрию, в лагерь для военнопленных. В мае 1916 года Почаев освобождают русские войска. Жизнь Лавры снова налаживается. Но уже с сентября 1920 года Волынь занимают поляки, и до 1939 года монастырь принадлежит Польше. Только Божие чудо и заступление всего православного мира спасают монастырь от насильственной католизации.

Лихолетье Второй мировой войны также коснулось Свято-Успенской обители. Большевики отобрали все ее земельные угодья, подворья и другое имущество. Однако монастырь продолжал существовать. 1960-е годы – время новых испытаний.

Над Троицким собором в 1958 году является Богоматерь во всем черном, с черным омофором в руках. Пресвятая Богородица вновь являет Свое покровительство монастырю. Она помогает пережить антирелигиозный разгул большевиков в монастыре, когда монахов буквально вытаскивали из келий, поливали водой из пожарных машин, лишали прописки, сажали в тюрьмы, помещали в «психушки». Горячо молились иноки перед Почаевской иконой Божией Матери, и Та вняла их молитвам. Монастырь устоял.

Почаевская икона Божией Матери

Почаевская икона Божией Матери висит на лентах над Царскими вратами иконостаса. И под пение тропаря, после службы ее торжественно опускают вниз для поклонения. Сердце трепетно замирает, и умиленные слезы появляются на глазах, когда под проникновенное монашеское пение Пресвятая Владычица как бы спускается с небес для помощи страждущему народу. В этот момент благодать Святого Духа особенно наполняет храм, любовь и смирение входят в сердце, и хочется плакать и благодарить Господа.

Когда прикладываешься к иконе, то все твоё существо охватывает какое-то особенное, благодатное, трепетное чувство. И кажется, что Божия Матерь явственно слышит твои просьбы, любит тебя и обязательно поможет.

Простояв несколько часов, я все же приложился к чудотворной иконе, а затем спустился вниз в пещерный монастырский храм, где покоятся мощи преподобного Иова, игумена Почаевского. Из-за огромного стечения народа, к мощам преподобного – в пещерку, где он подвизался – не пускали.

После второй литургии и хорошей проповеди митрополита был Крестный ход с чудотворной иконой во главе с Украинским Первоиерархом, четырьмя епископами и множеством священников. Выйти из храма вместе с Крестным ходом было просто невозможно. Среди духовенства, вышедшего на Крестный ход, увидел своего знакомого из Спасо-Парголовой церкви, где я подвизался в качестве учиненного чтеца. Это был диакон Виктор Грозовский. Он читал «Трисвятое». Пробрался на левый клирос и, когда Крестный ход вернулся назад, махнул своему знакомцу рукой – он меня заметил и буквально протаскивал приложиться к иконе. После диакон провел меня на обед, где было до сотни священников и монахов, а также пять архиереев. Обед был очень хороший. Угощали красной рыбой, было даже сухое вино и пиво.

Пребывание в Лавре

Все приезжее духовенство ночевало в малой монастырской церкви, где было поставлено около 120 раскладушек. Диакон Виктор скоро уехал, а мне предстояла задача найти благочинного и попроситься на ночлег. По этой причине пришлось изрядно побегать в его поисках, и вечерняя служба прошла беспокойно из-за незнания о месте ночлега. Наконец после службы я нашел благочинного, и он благословил меня остаться на ночлег в церкви, где располагалось священство. Часть духовенства уже уехала, и свободных мест было много. Утром нас разбудили в четыре часа. Для тех, кто не сразу встал, пожилой монах пропел стихиру «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, его-же обрящет бдяща». После этого все сразу встали. В пять часов началась полунощница, затем утренние молитвы и литургия. В понедельник сподобился причаститься Святых Христовых Таин. Настроение было совершенно особенное, необыкновенно светлое.

На исповеди получил ряд полезных духовных советов. Например, иеромонах посоветовал всегда жить по заповедям Божиим, говорить и поступать всегда в соответствии с ними. Он сказал: «Пусть мир считает тебя за юродивого, надо жить для Бога, а не для мира». Но как это непросто. Вот я преподаю в институте – месте «особого идеологического» воспитания студентов. Узнают, что верующий – сразу выгонят. Ну, да на все воля Господня! Еще батюшка посоветовал, что когда не понимаешь чтения или пения в храме, творить Иисусову молитву. Благодать будет осеять сердце, и слова станут более понятными и емкими. Надо непременно запомнить и применить в жизни.

После Причастия Господь сподобил приложиться к мощам преподобного Иова, игумена Почаевского. Поцеловал его открытую нетленную десницу. Скуфейку же, которую носил этот подвижник, священник, бывший около мощей, одевал на голову всем, кто прикладывался к этой святыне. Ощущение, когда эта освященная преподобным вещь накладывается на голову, совершенно особенное. Все существо охватывает какой-то особенный душевный мир, внутренняя тишина, полное отсутствие всяких суетливых помыслов.

Преподобный Иов Почаевский

Потом, выстояв два с половиной часа в очереди, прополз в пещерку, где много лет подвизался преподобный Иов. В начале пути находится небольшое входное отверстие, где-то 50 на 40 сантиметров, куда пролезть можно только ползком. Затем следует три-четыре метра туннеля такого же размера. Преодолев его, попадаешь в маленькую пещерку, в которой можно даже стоять во весь рост. В пещерке на каменном выступе стоит иконка преподобного, горят несколько свечей. Мир, покой, тишина. Преподобный Иов неделями пребывал там в молитве и самом строгом посте. Говорят, иеромонах Богдан, хранитель мощей преподобного, иногда видит его. Это и не удивительно. Преподобный является своего рода Ангелом Хранителем Почаевского монастыря. По рассказам монашествующих, в 1960-е годы здесь произошло настоящее чудо.

В то время, по приказу Хрущева, стали закрывать многие церкви и монастыри, решили уничтожить также и эту святую обитель. Всех монахов и послушников насильно заперли в грузовики и увезли далеко от монастыря. Через триста-четырееста километров их стали высаживать маленькими группами по 5-10 человек в открытом поле, в лесу, далеко от населенных пунктов и проезжей дороги. В это время коммунисты и комсомольские вожаки собрались в трапезной братского корпуса на заседание. Они решали, что теперь делать с комплексом монастырских зданий. Одни говорили, что надо здесь сделать клуб, кинотеатр и развлекательный центр, другие предлагали построить животноводческий комплекс или открыть какие-то производства. И вот в самый разгар атеистических дискуссий сквозь закрытые двери входит в зал грозный старик в монашеском одеянии и громким голосом спрашивает собравшихся: «Кто здесь хозяин?» – «Мы!» – отвечают секретарь райкома и его приспешники, думая, что это явился один из насельников монастыря, случайно скрывшийся от ареста. «Я здесь хозяин!» – громовым голосом говорит монах и так ударяет о пол посохом, что все здание начинает трястись и вибрировать. На безбожников нападает дикий ужас, и они бросаются бежать кто в окно, кто в дверь. Через несколько секунд зал опустел полностью. В течение дня боялись атеисты даже подойти к ограде монастыря.

А в это время группа монахов, человек 15–20, пробирается назад к монастырю. По дороге они забредают на танковый полигон, где проходят военные учения. Изумленные генералы видят на месте стрельбищ группу иноков, идущих в неизвестном направлении. Генерал-лейтенант, командовавший этими учениями, приказывает доставить их к себе. Узнав суть дела, он, недолго думая, сажает монахов на танки и совершает марш-бросок в сторону Почаева. Вехав в монастырь, он с помощью своих солдат разгоняет милицию и атеистическую общественность и водворяет монашествующих в их обитель.

Неделю держал генерал оборону монастыря, пока на высшем уровне, из-за развязавшегося скандала, грозившего принять мировые масштабы, Успенскую Лавру не оставляют в покое. Оказывается, у генерала был очень верующий отец, и сам он во время Второй мировой войны выжил только благодаря заступничеству Божией Матери. Выжив, офицер дал обет: на своем месте служить Богу и чем можно помогать Церкви. Вот так, по рассказам старых

насельников Лавры, заступничеством Пресвятой Богородицы и преподобного Иова, игумена Почаевского, обитель была сохранена.

Будучи в пещерке преподобного, наблюдал забавную сценку. Довольно полная, пышная хохлушка, вылезая из пещерки, застряла в туннеле на выходе.

По народному преданию, если кто очень грешен и в тайных грехах не раскаялся, того преподобный Иов из своей пещерки до наступления полного покаяния не выпустит. И вот горепаломница, закупорив своей задней частью выход из пещеры, стала кричать и каяться в грехах. Ей казалось, что преподобный держит ее за ноги и дни ее сочтены. От страха она потеряла способность двигаться и вообще что-то соображать. Пока находившиеся снаружи разобрались, что к чему, и стали вытягивать ее за руки, прошло минут пять-семь. За это время кислорода в пещерке стало так мало, что свечи погасли, и мы оказались в полной темноте.

Находясь в пещерке или выползая из нее, обронил свои любимые четки. И очень об этом сожалел, так как сильно привык к ним. Какова же была моя радость, когда на следующий день нашел их на столике у пещерки – освященными ночным пребыванием в месте подвига великого старца! Видимо, утром монах, производивший уборку пещерки, нашел четки и положил на видное место.

Вечерняя служба в будние дни продолжается в монастыре с 17.00 до 20.30, а с 21.00 до 22.00 идут вечерние молитвы. Ночью, когда я лег и закрыл глаза, то перед моим мысленным взором проходили какие-то монахи в старинных облачениях, а засыпая, я увидел и самого преподобного Иова. Радость и мир царили в моей душе.

Прощание с Лаврой

Встав на следующий день, как обычно в четыре утра, отстояв полунощницу, литургию и другие службы, ощутил сильную усталость и даже был вынужден прийти и прилечь минут на двадцать.

Свято-Усиенская Почаевская Лавра

Потом пошел еще раз приложился к мощам преподобного Иова, поставил свечки Почаевской иконе Божией Матери, Спасителю, Преподобному Иову. Купил иконочки. Набрал святой воды и еще раз помолился перед чудотворной иконой. При молитве возникали совершенно особые чувства, например явственного присутствия и личного общения с Тем, к Кому обраща-

ешься. Такого благодатного состояния я не испытывал никогда и нигде. Побеседовав с иеромонахом Иринеем, взял у него благословение и отправился в обратный путь.

Жировицкий монастырь

Снова в пути

По дороге к автобусу как будто какой-то голос указывал мне, что надо ехать в Жировицкий монастырь. В прошлом году Господь уже сподобил меня побывать в этой святой обители, и много хороших и благодатных впечатлений я вынес оттуда. Придя на автостанцию, узнал, что мой транспорт уехал минуты две назад. Возникла некоторая растерянность и даже смущение. Может, что-то не то или не так сделал, может, следовало благословиться не только у отца Ириней, но и у благочинного? Впрочем, внутренне был спокоен и уверен, что Божия Матерь не оставит.

Пошел на дорогу ловить попутную машину. В это время из проходившего мимо автобуса шофер махнул рукой и спросил: «Вы в Червоноармейск?» – «Да». – «Садитесь». С радостью сел. На улице стояла сильная жара. А здесь прохладно, народу немного, не то, что в том автобусе, битком набитом, на который я опоздал. Доехал до железнодорожной станции в 15.00. Поезд на Ленинград идет в 23.05, билет продают за час до прихода поезда. Время свободное есть, пошел прогуляться. Весь грязный, потный. Думаю, где бы помыться? Бани здесь наверняка нет, а если и есть, то скорее всего работает только по воскресеньям. Спросил у встречного мальчика, есть ли здесь какая речка. Оказалось, что есть, за километр от станции. Нашел речку, с удовольствием помылся, постирался. Затем лег на спину и стал молиться, смотря в небо.

Есть какая-то особая прелесть в состоянии странничества. Не знаешь, что с тобой будет, где остановишься, где переночуешь, что поешь. И здесь полностью передаешь себя на волю Божию. Постоянно молишься и чувствуешь, что рука Господня лежит на тебе. Всегда и во всем помогает Господь. И здесь чувство живого Бога возникает так сильно, как ни в какой другой ситуации обыденной жизни.

Вдруг что-то меня подтолкнуло пойти к станции не в 21.00, как задумал, а в 20.00. Да кроме того, пришли к речке какие-то пьяные мужики и стали шуметь и развлекаться в воде. Оделся и пошел. Прихожу к кассе и узнаю, что есть поезд Львов-Рига с остановкой в Барановичах, от которых Жировицкий монастырь совсем рядом. Срочно беру билет и в 21.00 выезжаю.

Приезд в Жировицы

Билет достался на неопределенное место в общем вагоне. Но мне не привыкать. Залезаю на вторую полку, рюкзак под голову, и засыпаю. Без матраса, правда, жестковато, но спится отлично. В Барановичи приезжаем в 5.30. Умылся и переоделся в вокзальном туалете, и в 6.30 я уже еду на автобусе до Слонима. Отсюда до Жировиц сто двадцать километров. Сажусь в автобус и уже в одиннадцать часов приезжаю в этот тихий белорусский поселок.

История возникновения Свято-Успенского монастыря

История возникновения Свято-Успенской обители такова. В 1470 году в местечке Жировицы Гродненского края явилась чудотворная икона Божией Матери. Это произошло так.

В лесу, принадлежавшем православному вельможе Александру Солтану, пастушки увидели необычайно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева, стоявшего над ручьем под горой. Когда они подошли ближе, то увидели совсем маленькую икону Божией Матери. Лики Пречистой и Богомладенца чудесным образом отобразились на овальном плоском камне небольшого размера. От святого образа исходило лучезарное сияние. Пастушки

с благоговением взяли икону и отнесли ее своему боярину. Тот не придавал особого значения услышанному рассказу и небрежно спрятал святыню в свой ларец. На следующий день, когда к Солтану пришли гости, он захотел похвалиться своей находкой. Но в ларце иконы не оказалось. Через несколько дней все те же жировицкие пастухи снова обрели чудотворный образ на том же месте и опять отнесли его своему хозяину. На этот раз Александр Солтан отнесся к иконе с большим благоговением и дал обет соорудить церковь на месте чудесного явления.

Вскоре храм был сооружен. И множество людей потекло к чудотворному образу Пречистой. Последовало множество исцелений от различных болезней, скорая помощь в житейских обстоятельствах и даже воскрешение умерших, по горячим молитвам верующих.

Около храма стали селиться люди, образовался приход, а в 1489 году возник уже и монастырь. В 1520 году случился сильный пожар, при котором храм сгорел дотла. Вынести ничего не удалось. И все очень скорбели и сокрушались о потере чудотворной иконы.

Но вот однажды крестьянские дети, возвращаясь из монастырской школы, недалеко от сгоревшего храма увидели Пресвятую Деву, сидевшую на камне в лучезарном сиянии. Дети не осмелились подойти к Ней, но поспешили рассказать об увиденном чуде взрослым. Весь поселок быстро собрался на месте удивительного явления. На камне они увидели горящую свечу и чудотворную икону Божией Матери, практически не пострадавшую от пожара. Радость людей, обретших святыню, была несказанной.

На месте сгоревшей церкви был возведен каменный собор, освященный в честь Успения Богородицы, в котором чудотворная икона хранится и доныне. На месте явления Божией Матери в 1520 году теперь стоит Явленская церковь, а над камнем, на котором видели Пречистую, находится Святой Престол.

Далеко не всегда тихо и благополучно протекала жизнь святой обители. В XVII и XVIII веках римская схизма (в форме греко-католичества) возобладала и в Беларуси, и в самом монастыре. Святое Православие претерпело жестокое гонение, которое обернулось многочисленными человеческими жертвами, разрушением и осквернением православных храмов, отнятием монастырей и другими видами беззакония. В начале XVII века из-за финансовых трудностей Солтанов, обитель перешла под частичный контроль иудеев, а затем – протестантов. В 1613 году в ней утвердились базилиане (католики греческого обряда) и создали там своеобразный духовно-политический центр для окатоличивания белорусского народа. Но, по Промыслу Божию, попустившему почти двухвековое господство греко-католиков в Беларуси и в обители, в среде их возрос митрополит Иосиф (Семашко), который вместе с соратниками из Жировицкого монастыря способствовал возвращению к вере отцов более двух миллионов белорусов.

Монастырь во время и после Второй мировой войны

Во время Второй мировой войны немцы хотели использовать Явленскую церковь в качестве склада для боеприпасов. Божия Матерь Сама предстала пред ними и, обращаясь к ним по-немецки, велела этого не делать. Вначале немцы не разобрались, Кто стоит перед ними, и пытались Ее прогнать. Но Пресвятая Богородица не уходила. Тогда оккупанты, считая, что это партизанка, начали стрелять в Нее из автомата, но пули не причиняли Ей никакого вреда. Напуганные увиденным, немцы ушли и больше подобных попыток не предпринимали. При отступлении немцев Жировицкую обитель пытались уничтожить и советские войска, считая, что в ней засели нацисты. Но ни один снаряд не упал на территорию монастыря. При попытке разбомбить обитель с воздуха ни у одного самолета не сработал рычаг бомбометания. Так и остался стоять монастырь в целостности и сохранности вплоть до нынешних времен.

В настоящее время Свято-Успенская обитель огорожена довольно высокой каменной стеной, и лишь небольшая дверь соединяет ее с внешним миром. Хотя и этот мир состоит из

небольшой деревеньки со спокойным, размеренным ритмом жизни. Местные сельчане, с которыми мне приходилось общаться, были настроены очень благожелательно, и чувствовалось, что вера предков еще жива в них.

Пребывание в монастыре

Удивительное ощущение охватывает все твое существо, когда с верой и благоговением прикладываешься к Жировицкой иконе Божией Матери. Ведь Сама Божия Матерь держала ее в руках и оставила для помощи и укрепления православным людям. Сколько милости и благодати Божией на протяжении почти шести веков было излито на православный люд через этот святой образ! Маленькая каменная иконка, но, судя по всему, нерукотворная, сверхъестественным образом данная людям.

Остановился я в маленьком домике для паломников. Келья на четыре человека. Но я там был один. Каждый день ходил на утренние и вечерние службы. Участвовал и в монастырском послушании. Благословили нас, нескольких паломников, молодых еще ребят, копать котлован под электрический и телефонный кабели. У них на территории монастыря все электричество под землей проведено, чтобы небо проводами не путать и «тень на Божий день не наводить». Энергично мы взялись за работу и за полдня столько прокопали, сколько наемные рабочие за три дня делают. Особенно поразил меня один трудник, уже немолодой, лет пятидесяти, небольшого роста, но коренастый и крепкий мужчина. Выкопали мы с ребятами в котловане камень, килограммов так на 150–170. Еле его вчетвером вытащили и на край канавы положили. Но не к месту он там пришелся, все время мешался. Стоим мы, обсуждаем, как его на другую сторону перенести. Вдруг подходит этот трудник и говорит: «Что, камень мешает?» Берет его и на прямых руках, без всяких видимых усилий, переносит на другую сторону, подальше от места производимых работ. Потом пришлось мне с ним побеседовать.

Очень интересный человек. Говорил, что Сама Матерь Божия велела ему сюда приехать и в этом монастыре поселиться. Живет он уже здесь три месяца, а светские власти все его не прописывают. Никак в монастырь поступить не дают. Уже несколько раз ему по этой причине приходилось уезжать из монастыря. Но на этот раз грозно предупредила Матерь Божия его обидчиков, что если опять не пропишут, то будут строго наказаны Пречистой. Говорил он спокойно, ровно. Никакой религиозной экзальтации или прелести не ощущалось. Просто тяжело было поверить, что вот стоит перед тобой человек, который действительно беседовал с Самой Богородицей.

Еще запомнилась мне встреча с иеродиаконем Венедиктом. Высокий, крупный монах лет тридцати пяти. Весь горит ревностью Божией. Никаких компромиссов с внешним миром не признает. Говорит, Христос не шел на компромиссы, мученики не шли, и мы не должны. Много помог мне в толковании Священного Писания. Посоветовал несколько интересных книг, дал ряд полезных советов, как правильно себя вести и держать при церковном чтении. Это: во-первых, читать ровно, не играть интонацией, ни в коем случае не выражать своих эмоций. Внутренне напряженно молиться, но никак не выказывать голосом. Иначе и себя в прелесть, в тщеславие введешь, и другим от твоих «завываний» только тошно будет. Во-вторых, при чтении кафизм читать несколько ниже своего естественного голоса. Тогда не так будет голос уставать. В-третьих, при чтении мышцы лица, да и всего тела, должны быть расслаблены: лоб без морщин, голова смотрит прямо, плечи развернуты. В-четвертых, петь и читать одновременно не рекомендуется: можно сбить голос.

Приехал я в монастырь в довольно поношенной одежде: в старых брюках, куртке. Отец Венедикт спросил, есть ли у меня другая одежда. Другая-то дома, конечно, была. Но чтобы не тщеславиться, да и выглядеть попроще, в паломничество я оделся довольно просто. Иеро-

диакон посоветовал всегда в поездке одеваться хорошо. Во-первых, и милиция в этом случае меньше пристает, и люди все же чаще встречаются по одежке.

Но самое большое впечатление в Жировицкой обители на меня произвели пожилые монахи. Приходят они на службу, становятся на колени, грудью облакачиваются на специальный раскладной стульчик и замирают в молитвенном стоянии на пять-шесть часов. При этом они настолько погружаются во внутреннюю молитву, что забывают и совершенно не воспринимают происходящие вокруг события. Меня как-то поставили читать вечерню, и вот, что положено, я прочел, а дальше надо стихиры читать, а кому и сколько, не сказали. На клиросе никого, кроме двух молящихся старцев, нет. Вот я и допытываюсь у одного из них, дальше-то что читать. Он приподнял голову, посмотрел на меня светлым, любящим, но отсутствующим взором и сказал: «Ничего не вижу, ничего не знаю», – и опять ушел во внутреннее делание.

Было у меня в монастыре во время клиросного послушания и несколько забавных эпизодов. Подпевал я братии во время службы на клиросе. Вдруг какое-то из песнопений нам стал «помогать» петь один старичок-монах. Он не жил в монастыре, видимо, не давали прописку или послушание где-то на стороне было, потому что на службу он всегда приезжал на стареньком велосипеде. Голос у него был громкий, но несколько хрипловатый и надтреснутый. После окончания службы один иеромонах ему с улыбкой и говорит: «Тут все с благородными головами собрались. Поют, стараются и вдруг... ты со своим голосом». – «А я думал, у меня тоже благородный!» – говорит старичок-монах. – «Нет, не благородный», – так же благожелательно отвечает его собеседник. Посмеялись они и разошлись, ни скорби, ни раздражения – ничего. Представил я, что бы у нас в церкви было, если бы один певец другому что-либо подобное сказал. Ведь на клиросе с человеком семь бесов воюют. Тщеславие, гордость, самость так из каждого и лезут. Поэтому, каких только бурных сцен, эмоций и прочего в хоре не насмотришься.

Увидел я это и в монастыре. Поставили меня в воскресенье на клиросе часы читать. А там по выходным дням из деревни один мужчина, лет сорока пяти, приходил в клиросной службе поучаствовать. И, похоже, у него что-то с головой не в порядке было. Читал он хорошо, но с эмоцией и каким-то надрывом. Видимо, очень переживал, что не стал священником, комплексовал и часто без нужды в алтарь заходил. Ну так вот, когда мне сказали читать, он в это время в алтаре был. Дали возглас, я набрал полную грудь воздуха, открыл рот, чтобы произнести первую фразу начальных молитв и... В этот момент выскакивает тот мужчина из алтаря, вырывает из моих рук следованную Псалтирь и быстро-быстро начинает читать молитву «Царю Небесный...» Я так и остаюсь стоять с открытым ртом, изумленными глазами и руками, вытянутыми вперед, в которых только что находилась богослужебная книга. Потом я выдохнул, пожал плечами и стал слушать молитвы. Со стороны сценка казалась, видимо, очень забавной, потому что старички-монахи с любопытством и каким-то озорным огоньком в глазах наблюдали за происходившим. И действительно, им, стяжавшим глубину смирения и все покрывающую любовь, удивительна и забавна была эта игра человеческих страстей.

На ранней литургии в воскресенье в монастырской церкви пел мирской хор. Пожилые и не совсем пожилые женщины из окрестных селений собирались в этот день попеть в древнем храме, на людей посмотреть и себя показать. Собиралось их человек тридцать-сорок. Возглавлял хор старичок-протоиерей, на нем был надет крест с украшениями и синий шелковый подрясник. «Орали» они изо всех сил. Казалось, что даже храм сотрясается от силы их песнопений. При особо удачно взятой ноте старичок-регент артистично кивал головой, расправлял плечи и грудь и победным взором обводил стоявших в церкви. «Ну, как?! Слышали?!» – так и читалось в его взоре. Он очень напоминал петушка, который усердно пасет своих курочек, а те без ума от своего красавца. Какой же это был контраст по сравнению со смиренной монастырской службой, где борьба со страстями, а главное с тщеславием и гордостью, была сущностью всего.

Архимандрит Игнатий

Самое большое впечатление на меня произвел старец архимандрит Игнатий. Великой любви и прозорливости человек. Когда он читал, на глаза наворачивались слезы, сердце замирало, и мирное, благодатное состояние охватывало все существо. Я и сам уже несколько лет читал в церкви, занимался правильной постановкой голоса, четкостью декламации, слышал лучших петербургских и московских чтецов. Но тут... Старческий, надтреснутый голос, с некоторой протяжностью, а иногда и пронзительностью – казалось бы, внешне ничего достойного внимания и удивления. А на глазах – слезы! Когда отец Игнатий читал на вечерне 103 псалом, перед твоим сердечным взором разворачивалось все Домостроительство Божие: «Благослови, душе моя, Господа... Одейся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу... Твори Ангелы Своя духи... Основай землю на тверди ея...» И ты становился как будто соучастником, свидетелем этого творения. Как будто Сам Господь показывал тебе это. Потом, после службы, старец оставлял народ и учил людей. Он так непосредственно и говорил: «Останьтесь, я поучу вас». Рассказы его были бесхитростны, но как глубоки! Какая великая благодать стояла за этими словами! Просто не хотелось уходить из храма. Так бы сидел, слушал и слушал его. При общении с ним понятным становилось, почему за Христом всегда следовали толпы людей. От Спасителя исходила благодать, Вечная Жизнь, и люди чувствовали это. Та же самая Божественная Жизнь исходила и от старца, который был настоящим духоносцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.